

Видя, как в глазах госпожи Чжэнь загорелась искра надежды от слов Цзян Хуэй, и зная, что она собирается продолжать умолять о снисхождении, Цзян Луюй скривил губы в покорной улыбке. Он отступил в сторону от ложа, слегка склонился в поклоне и, бросив небрежный взгляд на Цзян Хуэй, стоящую рядом, тихо обратился к Принцессе Лиян и Цзян Сюну, лица которых были омрачены недовольством:

— Дядя, бабушка, двоюродная сестра Хуэй права. Я всё время наблюдал, и, кажется, на полу действительно была жемчужина, на которую она наступила. А? Как же так? Теперь её нет...

Говоря это, на его прекрасном лице появилось выражение искреннего удивления. Он оглянулся, осматривая пространство вокруг ног Цзян Хуэй, но ничего не обнаружил. Улыбка на его лице слегка дрогнула, голос стал тише, но он всё же продолжал настаивать на снисхождении для стоящей на коленях Цзян Хуэй:

— Возможно... возможно, жемчужина слишком мала, и я её сейчас не вижу. Но двоюродная сестра точно не сделала этого намеренно. Бабушка, дядя, простите её ради меня.

— Юй, ты хороший ребёнок, — Принцесса Лиян, услышав слово «жемчужина» из уст Цзян Луюя, слегка вздрогнула, и её лицо смягчилось.

Она продолжала слушать, как он умоляет за Цзян Хуэй, и, глядя на свою внучку, стоящую на коленях, которую она с детства баловала, почувствовала разочарование. По сравнению с Цзян Луюем, который был тактичен, добр и почтителен, её внучка казалась ему всё ещё очень далёкой от идеала.

— Виновна твоя двоюродная сестра или нет, бабушка сама разберётся.

Цзян Сюн тоже услышал просьбу Цзян Луюя и, глядя на его спокойное и почтительное выражение лица, не увидел в нём ни паники, ни злорадства по поводу чужой ошибки. Он вздохнул, чувствуя разочарование, и строго обратился к Цзян Хуэй:

— Если бы не твой двоюродный брат, который за тебя просит, я бы сдирал кожу с твоих воспитательниц и выпорол тебя, чтобы ты раскаялась! Негодница!

— Хуэй ведёт себя неподобающе, у неё нет манер, подходящих девушке из знатной семьи, — Принцесса Лиян, услышав, как сын отчитал внучку, и видя рядом Цзян Луюя, который был образцом добродетели, почувствовала ещё большее раздражение к Цзян Хуэй. Она слегка опустила глаза и вынесла приговор:

— С сегодняшнего дня — под домашний арест для размышлений. Если не изменишь своё поведение, не выйдешь!

Услышав приговор, лицо Цзян Хуэй побледнело. Она с детства была любимицей родителей, её баловали и лелеяли, и до сих пор она не допускала серьёзных ошибок. Кто мог подумать, что сегодня свалится такая беда? Она растерялась, даже не обращая внимания на знаки госпожи Чжэнь, и схватила рукав Цзян Луюя, который стоял рядом:

— Хуэй действительно не хотела... двоюродный брат... ты же видел жемчужину... ты знаешь, что я невиновна... где она, скорее найди её...

Цзян Луюй пошатнулся, когда она резко потянула его за рукав. Его светло-зелёная одежда слегка сдвинулась, но улыбка на его губах стала ещё шире. Он посмотрел на прекрасное лицо Цзян Хуэй, чувствуя, что место, где она его коснулась, словно обожгло.

Ты знаешь, что я невиновна?

«Ты знаешь, что я невиновна?»

А в ту ночь, когда меня загнали в Холодный дворец, ты знала, что я тоже был невиновен?

«А в ту ночь, когда меня загнали в Холодный дворец, ты знала, что я тоже был невиновен?»

Или... это ты сама подставила меня?!

«Или... это ты сама подставила меня?!»

Чем сильнее он чувствовал гнев и ненависть, тем мягче и приветливее становилась его улыбка. В сочетании с его прекрасной внешностью и только что произнесёнными словами в её защиту, он казался Цзян Хуэй настоящим спасителем. Но спаситель, за которого она отчаянно цеплялась, сейчас выглядел озадаченным и тихо сказал:

— Двоюродная сестра, бабушка и дядя уже всё решили. Сейчас, даже если мы найдём жемчужину...

— Негодница, что ты ещё вцепилась в двоюродного брата? Немедленно отпусти и отправляйся в свои покои для размышлений! — Цзян Сюн, только что успокоивший мать, обернулся и увидел, как дочь держит Цзян Луюя за одежду с такой силой, что чуть не сорвала её. Его лицо исказилось от гнева, и он указал на служанок и слуг, стоящих у двери в оцепенении, громко крикнул:

— Вы, немедленно отведите старшую дочь в её покои! Без моего разрешения никто не выпускает её, чтобы она не позорила нас!

Большинство служанок и слуг принадлежали госпоже Чжэнь. Услышав приказ, они поняли, что больше нельзя медлить, и поспешно склонились в поклоне. Затем они быстро подошли, оторвали руки Цзян Хуэй от одежды Цзян Луюя и повели её к двери. Вскоре она исчезла из виду.

Цзян Луюй хладнокровно наблюдал за происходящим, мягко встряхнул свою слегка помятую одежду, и его улыбка стала едва заметной. Он опустил тёмные глаза и, повернувшись к Принцессе Лиян и Цзян Сюну, сохранял спокойное выражение лица.

Цзян Хуэй лишь пролила чашку чая на Принцессу Лиян, но сама оказалась в центре скандала.

Вот, всё превратилось в такую неловкую ситуацию. Его жемчужина была лишь поводом, но кто бы мог подумать, что это вызовет недовольство Цзян Сюна собственной дочерью.

Это тоже к лучшему. Хотя Цзян Хуэй находится под домашним арестом, и я не смогу видеть её несчастья, это даёт мне время для более долгосрочных планов и временно отвлекает госпожу Чжэнь от её козней.

Я только что прибыл в Княжескую резиденцию, и сейчас самое время расставить своих людей. Быть слепым и глухим слишком долго — значит навлечь на себя беду.

— Юй, после всей этой суеты с твоей двоюродной сестрой бабушка устала. Отведи братьев и сестёр в Западный двор, который уже подготовлен. Если чего-то не хватает, скажи своей тётушке, она всё подготовит.

Принцесса Лиян заговорила, и Цзян Сюн холодно посмотрел на госпожу Чжэнь, в его взгляде явно читалась угроза.

Госпожа Чжэнь, услышав наказ свекрови, сначала испугалась, а затем ощутила горечь. Сначала её отчитали, затем Цзян Хуэй оказалась под домашним арестом. Она хотела предложить, чтобы Цзян Луюй и его братья и сёстры поселились в Восточной резиденции, но теперь понимала, что даже если бы она осмелилась сказать это, Принцесса Лиян всё равно бы не согласилась.

К тому же, Цзян Луюй всё ещё носит траур. Принцесса Лиян, возможно, не испытывает дискомфорта, но она точно испытывает. Вдруг госпожа Чжэнь подумала, что она и её дочь стали несчастными с тех пор, как Цзян Луюй вошёл в дом. Она решила, что это из-за его дурной ауры, и теперь хотела держаться от него как можно дальше. Даже её желание заполучить имущество княжества поутихло, и она поспешно согласилась.

Принцесса Лиян, видя, что она быстро согласилась без лишних слов, почувствовала подозрение. Ей стало трудно доверять своей невестке, и она посмотрела на госпожу Му, сидящую рядом.

Госпожа Му, заметив взгляд свекрови, быстро встала и мягко сказала:

— Я готова помочь Княгине устроить Наследника в Западном дворе.

Принцесса Лиян, увидев её сообразительность, с удовлетворением кивнула и снова посмотрела на Цзян Луюя.

Цзян Луюй, увидев взгляд бабушки, поспешно повернулся и почтительно поклонился госпоже Чжэнь и госпоже Му, улыбаясь:

— Благодарю вас, тётушки.

Когда вопрос с переездом в Западный двор был решён, Принцесса Лиян, уже уставшая, махнула рукой, и Цзян Сюн первым встал, поклонился матери и, взглянув на почтительного Цзян Луюя, вышел за дверь. Цзян Луюй, госпожа Чжэнь и госпожа Му последовали за ним, и вскоре вся семья вышла из комнаты.

После того как Цзян Сюн ушёл, не сказав ни слова, госпожа Чжэнь, стоящая рядом с Цзян Луюем, посмотрела на него и с трудом улыбнулась, собираясь что-то сказать. Но Цзян Луюй внезапно поднял голову и с серьёзным выражением лица обратился к ней:

— Тётушка, я знаю, что моя двоюродная сестра точно невиновна, и сейчас, находясь под домашним арестом, она, должно быть, очень страдает. Тётушка, вы тоже, наверное, беспокоитесь. Позвольте госпоже Му отвести меня в Западный двор, а вы поспешите к моей двоюродной сестре, чтобы она не страдала.

<http://bllate.org/book/17692/1650983>